

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-21748

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2025 г.
Дело № А56-35640/2023

Резолютивная часть определения объявлена 9 апреля 2025 года.

Полный текст определения изготовлен 11 апреля 2025 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Ленгазспецстрой» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 сентября 2024 г. по делу № А56-35640/2023

по иску общества с ограниченной ответственностью «СеверЭнерго» к акционерному обществу «Ленгазспецстрой» о взыскании 22 294 254 рублей 52 копеек неустойки (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)

и по встречному иску акционерного общества «Ленгазспецстрой» о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «СеверЭнерго» 3 017 436 рублей 58 копеек неосновательного обогащения, 924 124 рублей 30 копеек неустойки, 2 163 699 рублей 10 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «Ленгазспецстрой» - Немерский И.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителя акционерного общества «Ленгазспецстрой», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «СеверЭнерго» (далее - ООО «СеверЭнерго») обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «Ленгазспецстрой» (далее - АО «Ленгазспецстрой») о взыскании 22 294 254 рублей 52 копеек неустойки, ссылаясь на ненадлежащее неисполнение ответчиком обязанности по оплате поставленного товара.

В ходе рассмотрения дела АО «Ленгазспецстрой» предъявило встречный иск, в котором просило взыскать неосновательное обогащение, неустойку за несвоевременную поставку товара и проценты за пользование чужими денежными средствами. В обоснование требований АО «Ленгазспецстрой» указало на неисполнение ООО «СеверЭнерго» обязательства по поставке товара в полном объеме в нарушение условий договора поставки.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2023 г., оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2024 г., первоначальный иск удовлетворен полностью; встречные исковые требования удовлетворены частично, с ООО «СеверЭнерго» в пользу АО «Ленгазспецстрой» взыскано 3 017 436 рублей 58 копеек неосновательного

обогащения, 924 124 рубля 30 копеек неустойки, 306 125 рублей 15 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении остальной части встречного иска отказано.

С учетом произведенного судом зачета первоначальных и встречных требований с АО «Ленгазспецстрой» в пользу ООО «СеверЭнерго» взыскано 18 046 568 рублей 52 копейки.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 4 сентября 2024 г. оставил решение суда первой инстанции от 18 декабря 2023 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 7 мая 2024 г. без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, АО «Ленгазспецстрой» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на существенное нарушение судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 11 марта 2025 г. кассационная жалоба АО «Ленгазспецстрой» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между ООО «СеверЭнерго» (поставщик) и АО «Ленгазспецстрой» (покупатель) 28 ноября 2019 г. заключен договор поставки № 344/11 П/ЯНАО-19 (далее - договор).

В соответствии с условиями договора поставщик обязался поставить покупателю или указанному им грузополучателю продукцию производственно-технического назначения (далее - товар) с учетом

спецификаций, а покупатель принять и оплатить товар. Товар приобретается для строительства объекта «Нефтеконденсатопровод. Уренгой-Пур-Пэ» в составе стройки «Нефтеконденсатопровод. Уренгой-Пур-Пэ». Линейная часть (участок км 0 - км 113) и Приемо-сдаточный пункт (180).

Расчеты за поставленный товар осуществляются покупателем путем перечисления денежных средств на расчетный счет поставщика на условиях, согласованных в спецификациях (пункт 4.2 договора).

Согласно пункту 4.3 договора обязанность покупателя по оплате товара считается исполненной с момента списания денежных средств с расчетного счета покупателя.

В пункте 5.5 договора стороны предусмотрели, что в случае несвоевременной оплаты поставленного товара поставщик вправе взыскать с покупателя пени в размере 0,05% от несвоевременно оплаченной суммы платежа за поставленную партию товара за каждый день просрочки платежа, но не более 10% от несвоевременно оплаченной суммы платежа.

Поскольку в ходе исполнения договора покупателем неоднократно допускались нарушения сроков оплаты товара, установленных в спецификациях, поставщиком начислены пени в общем размере 22 294 254 рубля 52 копейки, из них: по спецификации № 1 - 559 368 рублей 52 копейки, спецификации № 2 - 7 362 040 рублей 95 копеек, спецификации № 3 - 606 057 рублей 16 копеек, спецификации № 4 - 533 604 рубля 37 копеек; спецификации № 5 - 1 237 273 рубля 36 копеек, спецификации № 6 - 648 840 рублей 95 копеек, спецификации № 7 - 207 018 рублей 67 копеек, спецификации № 9 - 194 423 рубля 43 копейки, спецификации № 12 — 871 226 рублей 22 копейки, спецификации № 14 - 10 074 400 рублей 89 копеек.

ООО «СеверЭнерго» 11 января 2023 г. направило в адрес АО «Ленгазспецстрой» претензию с требованием об уплате неустойки.

Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения ООО «СеверЭнерго» в арбитражный суд.

В обоснование встречного иска АО «Ленгазспецстрой» указало, что в соответствии с пунктом 4.2. договора и пунктом 3 спецификации от 7 августа 2020 г. № 13 (далее - спецификация № 13) поставщику платежным поручением от 16 октября 2020 г. № 25556 перечислен аванс в размере 120 000 000 рублей.

Согласно пункту 2 спецификации № 13 отгрузка товара осуществляется в период сентябрь - декабрь 2020. При этом договор вступает в силу со дня его подписания сторонами и действует по 31 декабря 2020 г. (пункт 8.1 договора).

Пунктом 5.2 договора стороны согласовали, что в случае несвоевременной поставки товара покупатель вправе взыскать с поставщика пени в размере 0,05 % (ноль целых пять сотых процента) от стоимости несвоевременно поставленного товара за каждый день просрочки.

В рамках исполнения спецификации № 13 осуществлены поставки на общую сумму 66 988 099 рублей 66 копеек, а также часть обязательств по договору исполнена зачетом встречных требований от 7 июня 2021 г. на сумму 32 089 759 рублей 67 копеек и от 1 декабря 2021 г. на сумму 17 904 704 рубля 09 копеек, всего на сумму 49 994 463 рубля 76 копеек.

В связи с нарушением сроков поставки, а также незаинтересованностью в дальнейшей поставке товара покупатель заявил требование о возврате суммы предоплаты в размере 3 017 436 рублей 58 копеек, начислил неустойку в общем размере 924 124 рубля 30 копеек, а также проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 января 2021 г. по 3 октября 2023 г. в размере 2 163 699 рублей 10 копеек на неиспользованный поставщиком авансовый платеж.

Удовлетворяя первоначальное исковое требование, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями статей 195, 203, 309, 310, 330, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснениями, изложенными в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах,

связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее - постановление Пленума № 43), и исходил из нарушения покупателем обязательств по договору в части сроков оплаты товара, установив отсутствие оснований для снижения неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ.

Отклоняя доводы АО «Ленгазспецстрой» о частичном пропуске срока исковой давности по заявленному требованию, суд первой инстанции указал, что в связи с подписанием акта сверки от 21 мая 2020 г. течение срока исковой давности началось заново и срок истек 21 мая 2023 г., при этом в суд истец обратился 17 апреля 2023 г., то есть в пределах срока исковой давности.

Частично удовлетворяя встречные исковые требования в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, суды пришли к выводу о том, что до момента предъявления покупателем требования о возврате неиспользованного аванса продавец на законных основаниях в рамках заключенного договора пользовался денежными средствами, перечисленными покупателем во исполнение своих финансовых обязательств в качестве оплаты за товар, в связи с чем проценты по статье 395 ГК РФ на сумму предварительной оплаты ввиду отсутствия денежного обязательства начислены быть не могут до момента истребования денежной суммы. Расчет процентов произведен с учетом моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами». При этом судами признаны обоснованными требования о взыскании неосновательного обогащения и неустойки за просрочку поставки товара.

Арбитражный суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, признав выводы судов соответствующими нормам материального права.

Между тем вывод судов о соблюдении ООО «СеверЭнерго» срока исковой давности при обращении с исковым заявлением в арбитражный суд не

соответствует положениям гражданского законодательства и сложившейся арбитражной судебной практике.

Согласно пункту 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Таким образом, гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, направленной на восстановление нарушенного права.

При реализации права на судебную защиту необходимо учитывать установленные действующим законодательством правила исковой давности.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 ГК РФ).

Определение срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств по договору поставки осуществляется по общим правилам, установленным ГК РФ.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 196 ГК РФ, общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного Кодекса.

В силу пунктов 1, 2 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок (статья 203 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 2 пункта 20 постановления Пленума № 43, к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае признания ответчиком долга срок исковой давности прерывается и начинает течь заново, поскольку истец, добросовестно полагаясь на такое признание, вправе, не обращаясь в суд, ожидать исполнения ответчиком своих обязанностей, в связи с чем действия ответчика по признанию долга должны быть ясными и недвусмысленными.

Порядок определения течения срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки в виде пени приведен в абзаце первом пункта 25 постановления Пленума № 43, согласно которому, срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), а также требований по возмещению убытков, и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям и требованию о возмещении убытков (абзац второй пункта 25 постановления Пленума № 43).

Из смысла данных разъяснений следует, что необходимо учитывать волеизъявление должника на совершение им действий, направленных на перерыв срока исковой давности не только по основным, но также и по дополнительным требованиям.

При этом исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что ответчик в отзыве на исковое заявление заявил о частичном пропуске срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки за просрочку оплаты поставленного товара, начисленной за период до 2 апреля 2020 г. (включительно).

Судом первой инстанции заявление ответчика отклонено с указанием на перерыв течения срока исковой давности в связи с подписанием сторонами акта сверки от 21 мая 2020 г., который признан надлежащим доказательством, подтверждающим совершение действий, свидетельствующих о признании долга.

В обоснование доводов о пропуске срока исковой давности, приведенных в апелляционной и кассационной жалобах, заявитель указывал, что представленный в материалы дела акт сверки затрагивает взаимоотношения сторон только по оплате основного долга, сведений по начисленным неустойкам не содержит, в связи с чем не является признанием дополнительных требований (неустойки) и основанием для перерыва течения срока исковой давности по ним.

Вместе с тем при рассмотрении настоящего спора суды не проверяли юридически значимые обстоятельства, в том числе имелось ли волеизъявление должника на признание дополнительных требований, не предлагали сторонам представить доказательства признания в письменной форме дополнительного требования о взыскании неустойки, из акта сверки от 21 мая 2020 г. подобного

не следует.

Исходя из изложенного, учитывая приведенные положения законодательства, вывод судов о соблюдении истцом срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки без оценки приведенных выше обстоятельств нельзя признать обоснованным.

Кроме того, Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что при исчислении срока исковой давности подлежит учету срок фактического соблюдения претензионного порядка, который отнесен к основаниям приостановления течения срока исковой давности (пункт 16 постановления Пленума № 43).

В пункте 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., разъяснено, что течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении), не поступление ответа на претензию в течение 30 дней либо срока, установленного договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30 день либо в последний день срока, установленного договором. Таким образом, если ответ на претензию не поступил в течение 30 дней или срока, установленного договором, или поступил за их пределами, течение срока исковой давности приостанавливается на 30 дней либо на срок, установленный договором для ответа на претензию.

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 14 Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г.

Иным доводам заявителя, изложенным в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, судами нижестоящих инстанций дана

соответствующая правовая оценка, оснований не согласиться с которой не имеется.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судебные акты в части выводов по результатам рассмотрения первоначального иска нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Принимая во внимание изложенное, обжалуемые судебные акты в указанной части, а также в части зачета первоначальных и встречных требований подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, с учетом проверки и надлежащей оценки всех собранных по делу доказательств и доводов сторон, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2023 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 сентября 2024 г. по делу № А56-35640/2023 в

части взыскания с акционерного общества «Ленгазспецстрой» в пользу общества с ограниченной ответственностью «СеверЭнерго» 22 294 254 рублей 52 копеек неустойки, расходов по уплате государственной пошлины, зачета первоначальных и встречных требований отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В остальной части принятые по делу судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья

М.К.Антонова

Судья

М.В.Пронина

Судья

Д.В.Тютин